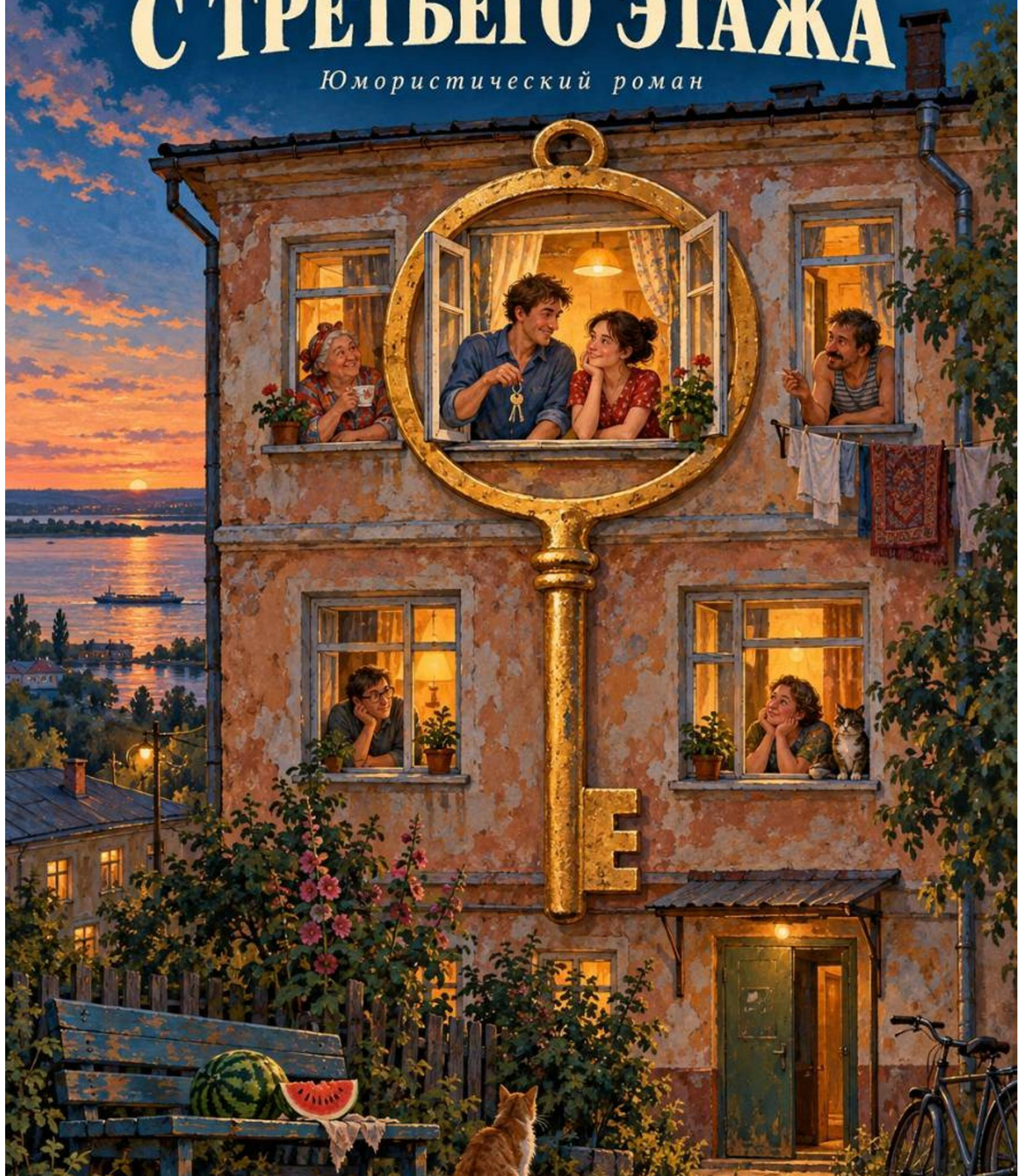

АРТЕМ САВЕНКОВ

ИНВЕТОР С ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА

Юмористический роман

Арте́м Саве́нков

Инвестор с третьего этажа

«Автор»

2026

Савенков А.

Инвестор с третьего этажа / А. Савенков — «Автор», 2026

Восемь лет Паша Куликов копит на квартиру, а пока делит с соседями кухню, чужие новости и вечный спор о кастрюлях. Когда на завод приезжает французский инженер Давид, Пашу назначают сопровождающим: когда-то он неосторожно указал в анкете базовый английский. Город быстро решает, что иностранец - инвестор. Теперь от него ждут нового производства, хороших дорог и денег на детский футбол. Предприимчивый риэлтор готов помочь Паше с квартирой - за небольшую услугу. Нужно всего лишь вовремя промолчать. Впервые собственные ключи кажутся совсем близкими. Но как объяснить цену этой покупки Давиду, который тебе доверяет, и Лене, с которой хочется разделить будущую кухню? Тёплый и остроумный роман о провинциальной жизни, больших надеждах и маленьких уступках, после которых бывает трудно узнать самого себя.

© Савенков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Артем Савенков

Инвестор с третьего этажа

Артем Савенков

Инвестор

с третьего этажа

Юмористический роман

Основные персонажи, предприятие, агентство недвижимости и медицинские учреждения в романе вымышлены.

© Артем Савенков, 2026

Глава 1

Утро общего пользования

Паша проснулся от вопроса, который в собственной квартире, наверное, можно было бы не слышать.

- Кто опять поставил суп в мою кастрюлю?

Вопрос был задан за двумя дверями и поворотом коридора, но Нина Павловна умела разговаривать так, чтобы её интересы учитывались во всём здании.

Паша полежал ещё немного. По потолку скользнул свет фар: во дворе кто-то пытался завести машину. Стартер затих. Двигатель так и не заработал.

- Кастрюля моя! - уточнила Нина Павловна.

- А суп мой, - ответил Валера.

- И что теперь?

- Получается, совместное имущество.

Паша встал.

У общежития был длинный коридор, который после каждой покраски становился чуть уже. На стенах ещё угадывались прежние цвета: в сколе возле выключателя проступал зелёный, под ним жёлтый, а дальше начиналось прошлое, до которого никто не хотел докапываться. На двери душевой висела записка «ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТ». Бумага пожелтела, скотч стал частью косяка. Временное успело состариться.

В комнате Паши помещались кровать, стол, шкаф и стул. Если отодвинуть стул, шкаф переставал открываться. Если открыть шкаф заранее, можно было одеться сидя. Паша уже восемь лет выполнял эту последовательность и мог бы обучать ей новых жильцов, если бы те интересовались рациональным использованием пространства.

Он надел рабочую рубашку, взял кружку и вышел.

На внутренней стороне двери висел Пашин список покупок. Он начал вести его прошлой зимой, когда решил строже учитывать расходы. В список попадали продукты, лампочки и несколько вещей, которые можно было не покупать, если достаточно долго смотреть на цену.

Внизу стояло: «Квартира».

Нина Павловна однажды увидела лист и предложила вычеркнуть последнее: по её мнению, такие покупки не надо держать рядом с гречкой.

Паша оставил. Ему нравилось, что цель тоже может выглядеть обычным делом. Не мечтой на всю жизнь, а пунктом, до которого просто ещё не дошла очередь.

За дверью послышались шаги Тамары. Она ходила в мягких тапочках, но шуршала паке-тами так, будто переезжает каждый раз на кухню.

Паша вспомнил, что обещал посмотреть её настольную лампу. Потом вспомнил, что в Тамариной комнате за долги отключили электричество. И всё-таки положил инструмент возле двери. Когда появится свет, пусть хоть лампа будет исправна.

Он часто делал такие небольшие работы. Чинил ручку, подтягивал петлю, находил нужный крепеж. Соседи привыкли. Иногда эта привычка утомляла, но Паша не умел спокойно смотреть, как дверь бьёт по косяку, если достаточно пяти минут и отвёртки.

Михаил говорил, что жить в общежитии нужно либо бесполезным, либо с крепким характером. Паша не обладал ни одним из этих преимуществ.

Возле окна курила Нина Павловна. Она держала створку открытой ровно настолько, чтобы холод шёл в коридор, а дым оставался возле неё.

- Валеру видал?

- Пока нет.

- Сейчас увидишь. Подготовься.

Валера сидел на кухне перед кастрюлей. После вчерашнего его лицо приобрело непривычную округлость, а взгляд выражал осторожное удивление перед земной жизнью.

- Доброе утро, - сказал Паша.

Валера оглянулся на окно.

- Спорное утверждение.

На кухне уже сидели Михаил Мартынов и молодой парень в новой футболке. Парня звали Антон. Он заселился вчера, и всё здесь ещё требовало для него объяснений: почему у холодильника замок, почему чайник кипит на табуретке и почему над раковиной написано «ТАРЕЛКИ ЗА СОБОЙ», хотя сама раковина заполнена чужими тарелками.

Михаил ел хлеб с сыром. Он придвинул к себе тарелку, которая всё время пыталась уехать по гладкому столу. Правой руки у него не было. В общепитии все это знали, поэтому замечали главным образом то, что сыр Михаил нарезал неприлично толсто.

Антон смотрел на него дольше, чем собирался. Потом всё-таки спросил:

- А руку вы как потеряли?

Нина Павловна, стоявшая в дверях, чуть приподняла брови. Паша достал чай и остался возле стола.

Михаил отложил бутерброд.

- Ты, молодой, сначала сядь нормально. Тут история такая... На ногах тяжело слушать.

Антон сел ровнее.

- Был у меня товарищ, Витёк. Мы с ним ещё по молодости вместе работали. Всё вместе: на рыбалку, на футбол, баню строили. Он мне как брат был.

Михаил посмотрел в окно. Антон тоже посмотрел, хотя там ничего не происходило.

- Потом женился он. На Светлане. Хорошая женщина была, я про неё ничего плохого не скажу. Только у неё мать жила с ними. А у матери характер.

- Понимаю, - тихо сказал Антон.

- Ты не понимаешь. Она однажды со мной три дня не разговаривала, потому что я ей сказал, что семечки закончились.

Валера пошевелился возле кастрюли, но промолчал.

- И вот у Витька на работе сокращение. Двадцать лет человек отдал, а ему: спасибо, до свидания. Он домой приходит, а там холодильник сломался. На следующий день Светлану кладут в больницу. Потом машина у него встаёт. Денег нет, мать Светланы говорит, что ещё до свадьбы всё чувствовала. А когда чувствовала, никому не сказала.

Антон вздохнул.

Михаил продолжал. Рассказывал, как они с Витьком искали мастера для холодильника; как мастер пришёл, посмотрел на квартиру и попросил сначала чай; как Светлана поправилась, но на работе ей урезали зарплату; как Витёк устроился на новое место и там ему обещали оформить трудовую «после испытательного»; как испытательный всё не заканчивался, а обещавший ушёл раньше него.

В рассказе появился кредит. Потом ещё один. Потом щенок, которого Витёк подобрал возле гаражей. Щенок вырос и стал единственным в доме, кто радовался его возвращению без предварительного выяснения, сколько он принёс денег.

- И вот, - сказал Михаил, понизив голос, - приходим мы как-то к нему. Сидит он на табуретке. Даже свет не включил. Собака рядом. И говорит мне: «Мишка, за что всё это? Я ведь никому зла не делал».

На кухне было тихо. Даже Нина Павловна перестала переставлять чужие чашки.

Антон смотрел на Михаила с настоящим сочувствием. Паша допил чай.

- А дальше? - спросил Антон.

- А дальше живёт. Дочку выучил. Собака старая уже. Витьку спину прихватило. Но держится.

Михаил взял бутерброд.

Антон помедлил.

- Подождите... А с рукой-то что?

Михаил удивлённо посмотрел на него.

- С рукой? Да я таким родился.

Несколько секунд парень пытался собрать услышанное заново.

Валера первым тихо засмеялся. Нина Павловна отвернулась к раковине, но плечи её дрогнули.

- Вы же... Я спросил...

- Ты спросил, - согласился Михаил. - А я рассказал. Плохого разве тебе посоветовал?

Паша встал, вымыл кружку и сказал:

- Теперь у Витьки хоть один человек есть, который знает всю историю.

Антон вдруг рассмеялся сам - с облегчением, почти благодарно. Михаил подвинул к нему сыр.

- Ешь. На голодный желудок жизнь ещё хуже.

На кухню вошла Тамара с пакетом хлеба и удлинителем под мышкой. Телефон она носила заряжать к соседям, готовила на общей кухне. Вчера принесла Нине Павловне кастрюлю тушёной капусты, и та разрешила занять две полки в своём холодильнике.

- Только капуста твоя пахнет и на третьей, - предупредила она.

- Завтра уберу.

- Ты деньги завтра внеси. Я тебе сколько говорю: приди к ним, попроси график. Ты же теперь работаешь.

Тамара кивнула, пряча взгляд. Паша взял из ящика маленькую упаковку лампочек, которые купил вчера, и оставил возле её хлеба.

- Это на потом, - сказал он.

- Зачем?

- Чтобы было.

Он вышел, пока его не начали благодарить. За дверью Михаил уже интересовался, умеет ли Антон играть в шахматы, а Валера просил не двигать стол: это отражалось на его самочувствии.

В своей комнате Паша проверил телефон. На отдельном счёте лежал миллион восемьсот сорок шесть тысяч рублей. Он знал сумму, но смотрел на неё каждое утро, как на прогноз погоды, который однажды обязан улучшиться.

Объявление о квартире ещё висело. Две комнаты, аккуратная кухня, настоящий балкон. Три миллиона двести тысяч. На фотографии возле дивана стояло зелёное растение. Паша представлял, как приходит с работы, включает собственный чайник, открывает окно и никто не спрашивает, почему он открыл его без согласования.

Растение он бы пока не покупал. Оно явно относилось к последующему этапу благополучия.

Во дворе пахло пылью и нагретой ещё вчера землёй. Август собирался продолжаться без участия людей. У подъезда сосед возился под капотом старой машины. Паша узнал её: это она не завелась утром.

- Аккумулятор? - спросил он.

- Машина думает.

Паша кивнул. В Камышине многие решения принимались после продолжительного обдумывания.

На остановке он встретил троих знакомых. Один собирался на вахту, другой только приехал с вахты, третий спрашивал, куда лучше поехать на вахту. Паша подошёл к расписанию своего заводского автобуса.

Телефон коротко завибрировал. Сообщение от мастера:

«Послезавтра после смены зайди. Есть вопрос».

Паша посмотрел на дорогу, где автобус осторожно выбирался из ямы.

Вопросы после смены редко приближали его к квартире.

Глава 2

Девушка с тонометром

На следующий вечер Паша возвращался домой с пакетом картошки и намерением ничего не делать. Намерение просуществовало до второго этажа.

- Куликов! - позвала Нина Павловна. - Ты руки помыл?

- Я ещё до комнаты не дошёл.

- Значит, иди мой. И стул сюда.

Возле её двери стояла девушка в светлой футболке. Волосы были собраны, на плече висела потёртая сумка. Паша заметил прежде всего, как она придерживает ремень пальцами: устала, но не позволяет сумке сползти.

- Здравствуйте, - сказала девушка. - Мне бы сесть на минуту.

Паша поставил пакет на пол и принёс свой стул. Нина Павловна немедленно усадила на него Валеру.

- Ему измеряй. Говорит, давление.

Девушка посмотрела на тётку.

- Нин, я к тебе пришла.

- Ко мне потом. Я тут ещё посижу.

Валера вытянул руку. Под мышкой у него лежал свёрнутый кусок газетного листа: он собирался отправиться за хлебом, но успел заболеть возле чужой двери.

- Как зовут? - спросила девушка.

- Валерий.

- Сколько лет?

- По паспорту пятьдесят один.

- А по ощущениям?

- Лучше не спрашивать.

Она достала тонометр. Паша принёс второй стул. Девушка сказала спасибо, и он почему-то принёс ещё стакан воды, хотя об этом никто не просил.

Прибор зашумел. Валера замолчал с видом человека, которому наконец предстоит получить объективную оценку своего положения.

- Вчера алкоголь был? - спросила девушка.

Валера посмотрел на Нину Павловну.

- Мы тут взрослые люди.

- Это не ответ.

- Тогда был.

Она записала показания на клочке бумаги, задала несколько вопросов и объяснила, на какие симптомы следует обратить внимание и когда требуется помощь. Валера слушал. Паша впервые увидел, чтобы сосед не вставил в объяснение ни одного собственного диагноза.

- Я Лена, - сказала девушка, убирая прибор.

- Паша.

- Знаю. Тётя про тебя рассказывала.

Он глянул на Нину Павловну.

- Хорошее?

- Разное, - ответила та. - У меня задача информацию передать, а не рекламу тебе делать.

За спиной послышался голос:

- А мне можно тоже?

Тамара выглянула из комнаты. За ней стоял Михаил, за Михаилом - Антон. Михаил хотел, чтобы ему измерили давление, Антон хотел посмотреть, как это происходит, а Тамара уже держала записную книжку с прошлогодними результатами анализов.

- Я вообще-то не приём веду, - сказала Лена.

- Так мы и не записывались, - успокоила её Нина Павловна.

Паша посмотрел на Лену. Она на секунду прикрыла глаза. Потом сняла сумку и положила её возле стены.

Он подвинул стул Тамаре, принёс воду и освободил столик от Нининой обувной щётки. Михаил сел последним.

- Только у меня одна рука, - сообщил он. - Антону недавно объяснял, долго получилось. Антон отвернулся, улыбаясь.

Когда коридор снова опустел, Лена осталась сидеть на Пашином стуле. От окна доносились голоса двора и скрежет лопаты: кто-то пытался засыпать выбоину кирпичами. К вечеру кирпичи обычно расходились по краям, и во дворе возникала прежняя яма с некоторыми архитектурными дополнениями.

- Ты правда медсестра? - спросил Паша.

- Нет. Для удовольствия ношу с собой тонометр и слушаю, кто что ел.

Он улыбнулся.

- Просто Нина Павловна сказала, что ты работаешь в больнице.

- В кардиологии.

- Тяжело?

Лена посмотрела на него внимательнее. Вопрос был обычный, но Паша задал его без попытки немедленно рассказать собственную историю болезни.

- По-разному. Сегодня тяжело.

Нина Павловна ушла на кухню. Минуту спустя оттуда донеслось её негодование: кастрюля вернулась на место, но кто-то воспользовался крышкой.

Паша предложил чай.

- Мне через сорок минут уходить, - сказала Лена.

- У нас быстро. Тут чайник общий, задерживать нельзя.

Она согласилась.

Паша вернул стул в комнату и предложил Лене сесть. Сам устроился на краю кровати. Она огляделась и аккуратно поставила сумку так, чтобы та не перекрывала проход.

- Хорошо у тебя.

- Все четыре стены свои.

- Книга есть. Уже неплохо.

На столе лежал справочник по устройству оборудования, а рядом - роман с заложенным автобусным билетом. Паша пожалел, что не убрал справочник. Почему-то с ним стол больше походил на рабочее место, чем на место для чая вдвоём.

Лена открыла форточку. Из двора потянуло тёплым воздухом, пылью и жареным луком. Под окном мальчишки спорили о том, кто забил гол, если мяч отскочил от чьей-то ноги и попал в дерево.

Паша заварил чай, достал печенье и две разные кружки. Одну - с надписью «ЛУЧШЕМУ СОТРУДНИКУ», подаренную всем в цехе; другую - без надписи, собственную.

Лене он поставил собственную.

Они разговаривали о работе. Лена рассказывала, что записалась на обучение и теперь пытается согласовать график. Заведующая считает учёбу полезной, пока она не мешает закрывать смены. Коллеги относятся примерно так же.

- Получается, я должна повышать квалификацию в те часы, когда меня не существует, - сказала Лена.

Паша спросил, чему она хочет научиться. Лена объяснила; он слушал, изредка переспрашивая незнакомые слова. Потом рассказал о своей линии на заводе: как она работала раньше, почему теперь с ней возятся и что собираются привезти специалиста.

- Ты работаешь там давно?

- Одиннадцатый год.

- И всё время здесь живёшь?

- Восемь лет. Коплю на квартиру.

В общаге после таких слов обычно начинали советовать, отговаривать и выяснять, кому достанется его комната.

Лена спросила только:

- Какую хочешь?

Паша ответил не сразу.

Он хотел, чтобы там была дверь, за которой никто не разговаривает о кастрюле. Хотел ванную, где полотенце остаётся на месте. Хотел маленькую кухню с окном, куда вечером падает свет. Всё это почему-то было трудно произнести.

- С кухней, - сказал он.

- Разумное требование.

- И чтобы холодильник открывался без ключа.

Лена рассмеялась.

Паша посмотрел на неё и вдруг подумал, что собственная кухня нужна ещё для чего-то, чего он до этой минуты не представлял.

Когда она собралась, он спустился с ней вниз. Нина Павловна проводила племянницу словами «Вечером напиши», а Пашу - словами «Чашки потом принеси». На лестнице их догнал Валера.

- Спасибо тебе, - сказал он Лене неожиданно серьёзно.

Она кивнула.

- Береги себя.

- Постараюсь.

На улице солнце садилось за домами. Лена достала телефон.

- Дай номер, - сказала она. - Если тётя опять устроит выездную поликлинику, предупредишь.

Паша продиктовал.

Она сохранила контакт, подняла глаза и добавила:

- И чай у тебя хороший.

Он уже дома обнаружил, что картошка по-прежнему лежит возле Нининой двери.

На пакете стояла записка: «ТВОЯ. НЕ ТРОГАЛА».

Ниже было дописано: «ОДНУ ВЗЯЛА».

Глава 3

Иностранный язык базового уровня

Кабинет начальника производства находился в конце коридора, который пах бумагой, нагретым линолеумом и чужим одеколоном. У двери висела схема действий при пожаре. Паша однажды изучил её и выяснил, что в случае опасности следует двигаться туда, откуда он только что пришёл.

Мастер Семён Степанович сидел возле окна и перебирал папку.

- Заходи, Куликов. Ты английский знаешь?

Паша остановился возле стула.

- Смотря зачем.

- Разговаривать.

- Тогда не очень.

Мастер посмотрел в папку.

- А здесь написано: базовый уровень.

- Правильно. База маленькая.

Семён Степанович потёр лоб. Он был человеком опытным и заранее понимал, что разговор закончится дополнительной нагрузкой на того, кто пришёл последним.

- К нам специалист приезжает. От поставщика оборудования. На три недели, может, меньше. Надо встретить, устроить, возить сюда, показать что где.

- Переводчик нужен?

- Нужен сопровождающий.

- А если спросит?

- Что?

- Что-нибудь по-английски.

Мастер задумался.

На заводе стояла отделочная линия, которая в последнее время работала так, будто согласовывала каждое движение отдельно. Ткань шла неровно, натяжение гуляло, линия то и дело останавливалась. Местные механики кое-что исправили, но неисправность возвращалась. Поставщик предложил прислать инженера, проверить оборудование и обучить сотрудников работе после наладки.

Паша эту линию знал. Он мог по звуку определить, когда начинается неприятность, и помнил, в каких условиях она возникает чаще. Но разговор на чужом языке представлялся ему совершенно другой неисправностью.

В кабинет вошла Ирина Викторовна из отдела кадров.

- Вот он, - сказал мастер.

Она посмотрела на Пашу с облегчением, которое ему не понравилось.

- Павел, вы в анкете указывали английский.

- В две тысячи... давно указывал.

- Я вижу. Мы подняли документы.

- Лучше бы не поднимали.

Ирина Викторовна села и объяснила, что переписка с партнёрами идёт на английском, инженер прибывает завтра днём, транспорт предусмотрен, проживание организовано, а сопровождающий нужен ответственный и знакомый с производством.

- На это время вас освобождают от обычных смен, - добавила она.

Мастер слегка кашлянул.

- Не полностью, - уточнил он. - Если нужно будет помочь...

- Вот, - сказала Ирина Викторовна. - Будете помогать.
- А технический перевод кто возьмёт? - спросил Паша.
- На совещаниях будет сотрудник снабжения, - ответила Ирина Викторовна. - Документация есть. Вам остаются простые бытовые вопросы.

- Простые бытовые вопросы у нас тоже на английском? - уточнил Паша.

Ответить не успели. В кабинет заглянул заместитель директора и попросил зайти к Алексею Ильичу.

Через пять минут Паша стоял возле длинного стола. На стене за директором висела фотография предприятия, снятая с такой высоты, что состояние территории определить было невозможно.

Алексей Ильич говорил спокойно и обстоятельно.

- Важно, чтобы человек нормально чувствовал себя у нас. Встреча, размещение, рабочая обстановка. Если пожелает посмотреть город, помощи. Не надо перегружать его проблемами с первой минуты.

- А когда можно?

Директор посмотрел на него.

Паша понял, что спросил вслух.

- Производственными, - пояснил он.

- Производственные проблемы мы обсуждаем в рабочем порядке.

У Паши возникло подозрение, что все остальные придётся обсуждать лично ему.

Размещение оказалось в общежитии, где он жил. На третьем этаже была отдельная комната гостевого блока: её когда-то оборудовали для командированных, провели воду, поставили собственный небольшой санузел и запирающийся холодильник. За последние годы там жили монтажники и один человек, который уверял, что приехал на два дня, но дождался смены времени года.

- В гостиницах сейчас трудно с местами, - сказала Ирина Викторовна. - Под праздник. А здесь рядом, чисто, всё необходимое.

- Городской шум только слышно, - заметил мастер.

Паша подумал о Нине Павловне и согласился, что шум действительно городской: частным её голос назвать было бы несправедливо.

Директор передал визитку зарубежной компании. Фамилия инженера на ней была написана латиницей. Имя Паша прочёл: Давид.

- Ответственный за сопровождение - Куликов, - подвёл итог Алексей Ильич.

Паша понял, что обсуждение языка закончилось назначением ответственного.

В цехе новость встретили хорошо. Сменщик Лёха спросил, какую валюту ему теперь будут платить. Другой рабочий предположил, что Паша получит квартиру по международной линии.

- Мне бы по любой, - ответил он.

Лёха предложил выучить три фразы: «всё нормально», «это временно» и «так было до меня». По его мнению, с ними можно было уверенно сопровождать человека по всему предприятию.

Перед обедом они с Лёхой прошли вдоль остановленного участка. Тёплая ткань пахла иначе, чем рулон на складе, и пол казался знакомым до каждой потёртости.

Лёха спросил, правда ли приезжий быстро найдёт причину.

- Надеюсь, - ответил Паша.

- Тогда пусть ещё посмотрит, почему у нас обещанный премиальный коэффициент не включается.

- Это другой узел.

- Значит, ещё одного приглашать надо.

Они давно работали рядом. Лёха знал, когда Паша устал, и обычно переставал говорить именно тогда, когда другим хотелось задать ещё вопрос. Но сегодня новая роль приятеля доставляла ему слишком много удовольствия.

Он предложил подготовить стенд с полезными выражениями. На первой строке - «где находится начальник». На второй - «начальник уехал». На третьей - «он был здесь минуту назад». Остальное можно объяснять руками.

Паша сказал, что директору стенд не понравится.

- Значит, оставим в цехе. Тут он редко читает.

За шутками было обычное ожидание: линия должна заработать. Пока она капризничала, смены становились неровными, появлялись лишние остановки и чужая раздражительность. Каждый хотел, чтобы причина оказалась простой. Чтобы человек посмотрел, сделал несколько понятных движений и вернул привычный ритм.

Паша тоже хотел. Но знал, что неполадки, к которым давно привыкли, редко исчезают после одной красивой фразы.

Паша взял блокнот. Написал «Welcome», рядом русскими буквами - «вэлкам». Потом посмотрел перевод слов «проходная», «общепитие» и «столовая». На последнем переводчик предложил несколько вариантов, и Паша выбрал самый короткий.

Вечером ему позвонила Лена.

- Тётя сказала, тебя назначили к иностранцу.

- Быстро у нас медицина работает.

- Что случилось?

Он рассказал. Лена слушала и временами смеялась.

- Не торопись с ним говорить. Короткими фразами. Он же тоже человек.

- Это как раз тревожит.

Она предложила прислать несколько выражений для встречи. Паша отказался из гордости, потом согласился из осторожности.

Через минуту пришло сообщение:

«Здравствуйте. Меня зовут Павел. Я помогу вам здесь устроиться».

Ниже - английский перевод.

Паша переписал его в блокнот. Фраза выглядела значительно увереннее, чем её будущий исполнитель.

Потом Лена прислала ещё одно сообщение:

«Если запутаешься, можно улыбнуться».

Паша улыбнулся уже сейчас.

На улице кто-то пытался выехать со двора и сигналил машине, которая не собиралась двигаться. В коридоре Нина Павловна объясняла, почему гостевую комнату следует мыть завтра утром, а не сегодня вечером. Валера обещал лично проверить холодильник.

Паша убрал блокнот в карман, поставил будильник и выключил свет.

За стеной Михаил рассказывал Антону историю про Витька.

Паша успел заснуть до кредита.

Глава 4

Поворотник обманного действия

Утром Паша обнаружил, что заводская машина занята.

Водитель отвозил какие-то документы, которые требовались срочно, хотя лежали в канцелярии с понедельника. Инженер приезжал на междугороднем автобусе, и ждать его у остановки должен был человек, у которого накануне уточнили ответственность за встречу.

Мастер позвонил в половине одиннадцатого.

- Возьми такси. Чек сохрани.

Паша открыл приложение. Приложение немного подумало и предложило ему продолжить без машины.

Во дворе дед Митя протирает лобовое стекло старых «Жигулей». Протирает изнутри, высунув одну ногу на улицу. На крыше стоял стакан с водой.

- Куда собрался? - спросил Паша.

- В центр. Потом к магазину. Потом посмотрим.

- Мне бы до остановки междугородних.

- Садись.

У деда была кепка, которую он снимал только тогда, когда приходилось заглядывать под капот. Машина была примерно её возраста. На кузове встречались три оттенка белой краски, и каждый напоминал об очередной попытке вернуть автомобилю молодость.

Паша сел, осторожно подтянул ремень и обнаружил, что его длина предполагает значительно более стройного пассажира.

Дед Митя посмотрел на часы.

- Успеет. Я город знаю.

При выезде со двора он включил левый поворотник. Паша приготовился к повороту налево. Машина повернула направо. За ними коротко просигналили.

- Почему налево показываешь? - спросил Паша.

- Потому что слева машина. Пусть внимание обратит.

- А куда ты едешь, ей знать не обязательно?

Дед посмотрел в зеркало.

- Она же видит.

Дед Митя считал, что каждый должен отвечать за свой участок: водитель - за движение, пассажир - за отсутствие разговоров в важные минуты. Важные минуты определялись по обстоятельствам.

- Я сорок лет езжу, - сказал дед.

- Я восемь лет в общаге. Это не значит, что там правильно живу.

Дед всё-таки усмехнулся.

Город он показывал как семейный альбом. Здесь раньше был магазин, там жил знакомый, возле этого дома однажды машина встала зимой, отсюда после футбола шли всей компанией. За каждым поворотом находилось личное воспоминание. Иногда воспоминание заслоняло сам поворот.

Когда кто-нибудь пытался его обогнать, дед начинал объяснять, что этот человек, скорее всего, недавно за рулём. На знакомой улице он чувствовал себя почти хозяином.

Возле перехода остановились. Женщина шла медленно, с сумкой на колёсиках. Дед узнал лицо и поднял руку.

Женщина остановилась посреди дороги, чтобы спросить о здоровье.

Паша опустил стекло.

- Лучше на тротуаре.

Оба посмотрели на него с удивлением: забота о порядке помешала нормальному человеческому разговору.

На следующем перекрёстке дед перестроился так уверенно, что двум другим водителям пришлось действовать сообща. Один затормозил, другой уступил, оба посмотрели на «Жигули». Дед удовлетворённо кивнул.

- Вот. Когда хотят, могут ездить нормально.

Паша положил блокнот с английскими фразами в карман. При таких обстоятельствах полезнее было смотреть на дорогу.

Дорога состояла из знакомых неровностей и нескольких новых. Дед объезжал старые по памяти, новые воспринимал как личное нарушение установленного порядка.

- Тут же ремонтировали, - сказал Паша, когда машину качнуло.

- Ремонтировали.

- Когда?

- В прошлом году по телевизору.

На обочине лежала куча щебня. В траве возле неё торчал знак, предупреждавший о дорожных работах. Самых работ видно не было.

Дед Митя сбросил скорость.

- Мне сосед рассказывал, эту улицу приняли. Комиссия приезжала.

- Машину они где оставили?

- Не знаю.

- Наверное, перед улицей.

Дед усмехнулся. Потом снова посмотрел на часы.

За несколько минут до остановки машина чихнула и заглохла. Паша ещё некоторое время надеялся, что это запланированная часть движения, однако дед поднял капот.

- Подержи, - сказал он, протягивая кепку.

Под капотом он пошевелил провод, прикоснулся к чему-то пальцем и произнёс имя давно умершего конструктора. Машина никак не отреагировала.

Паша посмотрел на телефон: автобус уже должен был прибыть.

- Я пешком.

- Так я сейчас...

- Сначала машину. Потом международные отношения.

Он побежал.

У остановки стояло несколько человек. Кто-то встречал родственника, кто-то ждал отправления. Мужчина в светлой рубашке поставил возле себя небольшой чемодан и смотрел на телефон. Паша увидел его издали и понял, что нашёл Давида.

Приблизившись, он перевёл дыхание. Достал из кармана блокнот. Лист немного отсырел.

- Хеллоу, - сказал Паша. - Май нейм из...

Мужчина улыбнулся.

- Павел?

Паша поднял глаза.

- Да.

- Давид. Добрый день.

Некоторое время Паша молчал. Потом закрыл блокнот.

- Вы по-русски говорите?

- Да. Я учился в России.

- Хорошо, - сказал Паша. - А то дальше у меня только общежитие.

Давид рассмеялся.

Он был невысоким, широкоплечим, с коротко стриженными волосами; дорожная сумка висела через плечо. Паша заметил, что несколько человек поглядывают на них, но гостя это, кажется, не тревожило.

- Давно ждёте?
- Минут десять. Здесь тихо.
- Сейчас машина приедет.

Паша позвонил мастеру, сообщил, что встретил специалиста, и отдельно - что специалист говорит по-русски.

Мастер обрадовался.

- Отлично. Значит, проблем меньше.

Паша посмотрел на покосившийся знак через дорогу.

- Посмотрим.

Дед Митя подъехал через несколько минут. Двигатель работал уверенно, словно никакого события под капотом не было.

Давид посмотрел на машину с интересом.

- Ваша?
- Соседа, - сказал Паша.
- Редкая модель.

Дед Митя вылез, поправил кепку и протянул гостю руку.

- Дмитрий Иванович. Можно Митя. Садись, сынок.

Когда они тронулись, Давид сразу спросил, сколько лет автомобилю.

Дед назвал год. Потом перечислил всё, что в машине меняли. После четвёртого пункта возраст автомобиля стал довольно сложным вопросом.

Дед тем временем вспоминал прежних пассажиров. Один постоянно показывал ему дорогу, другой считал обязательным вздохнуть на каждом перекрёстке. Третий отказался ехать обратно, хотя, по мнению деда, поездка прошла хорошо.

- Наверное, гулять хотел, - сказал Давид.
- Именно.

Паша посмотрел на гостя. Тот едва заметно улыбнулся.

Машина остановилась возле магазина, потому что дед заметил знакомого. Паша напомнил, что они едут на предприятие.

- Мы же ненадолго.

Знакомый подошёл к окну. Дед представил Давида, но сделал это с таким торжественным выражением, что тот сразу оказался человеком, которого везут по государственному делу.

Мужчина спросил:

- Для нас что-то делать будете?

Давид рассказал про наладку.

- А дорогу? - уточнил знакомый.

Паша закрыл глаза.

- Он только приехал.
- Я же не тороплю.

Дед довольно кивнул: знакомство прошло полезно.

Когда они тронулись, Паша сообщил инженеру, что в городе спрашивают про дорогу даже у человека, который пришёл просто купить хлеб.

- Тогда почему никто не делает? - спросил Давид.

Дед задумался.

- Потому что все куда-то едут.

Ответ удовлетворил только самого деда.

Давид слушал внимательно. Увидев дорогу, спросил, почему рядом лежит щебень, а проезжая часть разбита.

- Работы, - сказал дед.

- Когда закончат?

Паша повернулся к нему.

- Вы быстро.

- Что?

- Обычно этот вопрос задают, когда уже здесь поживут.

На заводе их ждали у проходной. Ирина Викторовна принесла временный пропуск, мастер вышел познакомиться. Паша наконец почувствовал, что главное утреннее поручение выполнено.

У охранника запиликал телефон.

На экране была фотография, которую кто-то снял у автобусной остановки: Давид, чемодан, Паша с блокнотом.

Под фотографией стояло:

«К нам кто-то серьёзный приехал».

Охранник посмотрел на гостя и выпрямился.

Глава 5

Представитель крупной компании

Алексей Ильич встретил Давида возле своего кабинета. Говорил он по-русски, но чуть медленнее обычного, как будто иностранное происхождение собеседника требовало увеличить расстояние между словами.

- Добро пожаловать. Как доехали?

- Спасибо, хорошо. Павел помог.

Паша не стал уточнять, какую часть пути он пробежал.

Директор проводил гостя к столу. На столе стояли вода, чашки и тарелка с печеньем, которую обычно приносили к людям, способным изменить ход совещания.

Давид спросил об оборудовании.

Алексей Ильич ответил о предприятии.

Он рассказал, сколько лет комбинат работает, какие виды ткани выпускает, как меняется спрос и какие перспективы открывает модернизация. Давид слушал, делал пометки, потом снова спросил, в каких режимах появляются остановки линии.

- Это сейчас специалисты покажут, - сказал директор. - Сначала несколько общих вопросов.

Паша понял, что техническая неисправность уступает место нормальному порядку приёма.

В кабинет вошла сотрудница, отвечавшая за новости предприятия. Она попросила сделать фотографию.

- Для сайта. Представитель крупной иностранной компании - важное событие.

Давид согласился. Алексей Ильич встал рядом, Пашу попросили немного отойти.

На первом снимке директор моргнул. На втором Давид посмотрел в другую сторону. Третий получился таким удачным, что его немедленно отправили согласовывать.

Паша отвёл Давида в цех. Там инженер заметно оживился.

Он ходил вдоль линии, смотрел на узлы, спрашивал о последнем обслуживании и просил показать журнал остановок. Когда мастер объяснял, Паша добавлял то, что помнил по сменам. Давид внимательно выслушивал обоих.

- Этот шум всегда возникает? - спросил он.

- Не всегда, - ответил Паша. - Когда долго идёт без остановки и ткань другая. На этой меньше.

Давид попросил уточнить, на какой именно.

Они провели у линии почти два часа. Паша привык к обычному грохоту, но рядом с человеком, который искал конкретный звук, вдруг услышал знакомую работу иначе. Оказалось, то, что давно считали привычным характером машины, можно было описать и измерить.

Увидев остановленный участок, Давид спросил, сколько здесь свободного места.

Мастер показал.

- Для доступа к узлу? - уточнил Паша.

- И для инструмента. Возможно, потребуется временно снять кожух.

Рядом стоял работник склада Борис. Он услышал вопрос о площади, увидел иностранца с блокнотом и вспомнил фотографию директора.

В обед Борис позвонил жене.

- Тут приезжий производство смотрит. Площади спрашивает.

- Кто?

- Из крупной компании. Директор встречал.

Жена Бориса работала в магазине. На перерыве сказала коллегам, что на комбинате сейчас интересуются расширением.

Одна коллега уточнила, кто интересуется. Услышав «иностранная компания», она отправила сообщение сестре:

«Завод хотят развивать. Инвестор приехал».

Сестра знала человека, который искал работу. Она переслала ему новость с добавлением: «Скоро, говорят, места будут».

К вечеру в одном из городских чатов обсуждали, какое производство построят на свободной территории.

Сотрудница предприятия тем временем разместила фотографию на сайте. Подпись была вполне аккуратной: «Рабочая встреча с представителем компании - поставщика оборудования».

Фотографию скопировали. Подпись сократили. Потом заменили.

Никто из пересылавших не считал, что сочиняет. Каждый только делал новость понятнее.

Паша вернулся с Давидом в общежитие после шести. Инженер устал, но был доволен первым осмотром. Они договорились наутро встретиться у проходной.

Нина Павловна ждала возле лестницы.

- Ну что? - спросила она.

- Что?

- Будет покупать?

Паша посмотрел на неё.

- Кто?

Нина Павловна взглянула на Давида, стоявшего чуть дальше с сумкой.

- Я же вижу, что не ты.

- Он инженер. Линию налаживать приехал.

- С этого и начинают.

Давид подошёл, поздоровался и представился. Нина Павловна сказала, что проживает здесь давно и может объяснить ему всё необходимое.

- Спасибо, - ответил Давид.

- Только ты сразу спроси у директора про трубы. Он всё знает. Зимой у нас опять было.

Паша проводил гостя в комнату, показал ключи, душ, холодильник. Давид спросил, где можно купить продукты и поесть вечером.

Паша объяснил. Всё было почти нормально.

Когда он вышел, телефон показал новое сообщение от Лены.

«Тётя говорит, ты сопровождаешь инвестора. Ты повышаешься быстрее, чем рассказываешь».

Паша ответил:

«Инженера».

Лена прислала смеющийся смайлик и следом:

«Тёте тоже это сказала».

Из коридора донёсся голос Нины Павловны:

- Инженер, инженер. Миллионеры тоже должны где-то работать.

Паша посмотрел на закрытую дверь гостевой комнаты.

За ней Давид спокойно разбирал инструменты.

Глава 6

Гостевой блок

Комната Давида была самой аккуратной на этаже. Её вымыли, сменили штору и принесли новую лампу, которая на упаковке обещала двадцать пять тысяч часов уверенной работы.

Нина Павловна изучила обещание и оставила коробку. Она давно научилась хранить документы на случай, если уверенность закончится раньше срока.

В небольшом санузле капал кран. Паша услышал его ещё вчера и теперь привёл Валеру с инструментом.

Валера вошёл после завтрака. Сегодня он выглядел значительно ближе к привычной человеческой форме. На нём была чистая футболка, и Паша вспомнил, что сосед когда-то действительно работал сантехником.

- Покажи, - сказал Валера.

Давид отступил.

Кран Валера разобрал быстро. Посмотрел на изношенную деталь, назвал её безошибочно и отправил Пашу в свою комнату за небольшой коробкой.

- На шкафу, справа. Не которая с рыболовным. Другая.

В комнате Валеры лежали вещи, которые со стороны казались бесполезными. Паша нашёл нужную коробку и обнаружил, что внутри всё разложено по маленьким отделениям.

Через пятнадцать минут вода перестала капать.

- Сколько я должен? - спросил Давид.

Валера пожал плечами.

- Тут делов.

- Всё-таки.

- Соседи мы теперь. Понадобится - поможешь.

Давид поблагодарил его и попросил показать, какая деталь вышла из строя. Валера объяснил. Их разговор внезапно стал совершенно профессиональным, и Паша некоторое время просто слушал.

В коридоре Давида остановила пожилая женщина со второго этажа.

- Ты по компьютерам?

- Немного.

- Тогда посмотри. У меня письмо не отправляется.

Паша объяснил, что гость приехал на завод. Женщина кивнула, не увидев противоречия.

В её комнате стоял старый ноутбук. Письмо дочери лежало в черновиках. Давид показал кнопку и попросил женщину нажать самой. Она нажала, потом посмотрела на экран, будто могла увидеть, куда ушли слова.

- Дошло?

- Сейчас уйдёт.

- Она далеко.

Давид мягко сказал, что интернету это почти не мешает.

Женщина принесла конфеты. Давид отказался, потом взял одну. Он не повышал голос и не повторял без нужды, просто ждал, пока она сама найдёт нужную кнопку.

Из открытой двери в коридоре слышался телевизор. В другой комнате ребёнок читал вслух. Возле лестницы мужчина разговаривал с работодателем, обещая выйти в понедельник.

В общаге легко было запомнить чужой шум и забыть, что за дверью кто-то выздоравливает, ищет работу или ждёт письма от дочери.

- Вы всех знаете? - спросил Давид.

- Почти.

- Удобно.

Паша улыбнулся.

- Иногда слишком.

На общей кухне инженер познакомился с Михаилом.

Тот починил электрический чайник и проверял, надёжно ли закреплена крышка. Антон стоял рядом, держа пакет с оставшимися винтами.

- Этот молодой теперь мне помогает, - сказал Михаил. - В воспитательных целях.

Антон улыбнулся.

Давид спросил, кому принадлежит чайник.

- Общий, - ответил Паша.

- Значит, все пользуются?

- Пока работает.

Нина Павловна принесла тряпку и пояснила, что после ремонта пользоваться будут по очереди, а мыть, как всегда, некому.

Давид спросил, почему у Тамары в комнате нет электричества.

Вопрос возник совершенно естественно: она пришла забрать заряженный телефон и попросила оставить ещё на полчаса маленький аккумулятор.

Тамара смутилась. Нина Павловна вместо неё сказала про долг.

- Она теперь работает, - добавила соседка. - Будет понемногу платить.

- Уже заявление подала, - тихо сказала Тамара. - На рассрочку.

Нина Павловна посмотрела на неё. Взгляд стал мягче, но голос остался прежним.

- Ну наконец-то.

Давид не стал спрашивать дальше. Он помог Михаилу закрепить крышку и неожиданно оказался занят обычным кухонным делом.

Паша почувствовал облегчение. Ему всё время казалось, что гость увидит коридор и немедленно потребует объяснений. Давид видел коридор, но интересовался людьми, которые в нём жили.

Снаружи поднялся шум. Двое мальчишек спорили у двери, можно ли фотографироваться с приезжим.

Нина Павловна открыла им.

- Это вам не памятник. Спросите человека.

Мальчишки спросили. Давид согласился, но сперва поинтересовался их именами и возрастом. Один учился в шестом классе, другой в пятом. Через минуту они уже рассказывали ему, где играют в футбол, кто тренирует и почему сегодня тренировку снова перенесли.

- У тренера дела, - объяснил старший.

- Какие?

Мальчик пожал плечами.

- Важные.

На кухню вошла Лена. Она принесла тётке продукты и сразу увидела Пашу, стоявшего возле разобранного чайника.

- Международное сотрудничество? - спросила она.

- Бытовое.

Давид познакомился с ней. Нина Павловна сообщила, что племянница медсестра, но принимать сегодня никого не будет.

- Я такого не говорила, - заметила Лена.

- Зато я сказала. А то ты опять домой к ночи приедешь.

Лена удивлённо посмотрела на тётку. Потом улыбнулась и убрала сумку в её комнату.

Паша помог ей разложить продукты. На полке стояли банки с непонятными датами, пакет крупы и чашки, которые Нина Павловна никому не разрешала трогать. Лена открыла холодильник, вытащила завернутый в бумагу кусок чего-то и посмотрела на тётку.

- Это когда куплено?

- Нормальное ещё.

- Когда?

- Ты сначала понюхай.

Лена вздохнула. Паша заметил, что здесь она разговаривает иначе: меньше рабочей собранности, больше семейного терпения.

Когда они вышли, Давид уже ушёл в комнату готовиться к завтрашней работе. Михаил убрал инструмент. Чайник вскипел, и на кухне почти торжественно налили воду.

Лена спросила Пашу, нравится ли ему новое поручение.

- Английский пока не понадобился.

- Уже хорошо.

- Остальное развивается.

Она засмеялась. Он предложил проводить её до остановки, и она сразу согласилась, словно ждала предложения.

На улице было ещё светло. Они шли медленно, обходя знакомые лужи от поливочной машины. Лена рассказывала о своей школе, Паша - о том, как пришёл на комбинат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.